

*На правах рукописи*

САЙФУЛЛИНА Алсу Анваровна

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА  
РОССИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX  
В.**

**ФОРМИРОВАНИЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ  
В ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ**

**ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ  
В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Оренбург 2008

Работа выполнена на кафедре истории России Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет»

<b>Научный руководитель:</b>	кандидат исторических наук, доцент <b>Е.В. Банникова</b>
<b>Официальные оппоненты:</b>	Доктор исторических наук, профессор <b>Д.П. Самородов</b> Доктор исторических наук, профессор <b>Р.В. Шайдуллин</b>
<b>Ведущая организация:</b>	<b>ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»</b>

Защита состоится «25» сентября 2008 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 по присуждению учёной степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, корпус 2, аудитория 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 200 г.

Учёный секретарь диссертационного совета  
кандидат исторических наук, доцент

Хайрутдинова Д. Р.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** В условиях существования в современной России различных форм собственности, рыночных отношений, частного предпринимательства растет практическая значимость исторического опыта развития российской экономики. В связи с этим в исторической науке усиливается интерес к событиям XIX века, поскольку исследователи находят в этой эпохе прямые или косвенные аналогии с новейшей российской историей, насыщенной реформами, являющейся ареной бурных дискуссий о путях дальнейшего развития страны.

В начале XIX в. в правительственных кругах сформировалась мысль о том, что «в основе любых практических мероприятий правительства должны были лежать научно обоснованные теоретические схемы, которые ... помогли бы выработать логически непротиворечивые, а главное, эффективные методики стимулирования экономического развития России».<sup>1</sup> К таким методам правительство относило, в частности, активное стимулирование отечественного производителя через модернизацию налоговой политики государства, правовую защиту прав личности, уменьшение количества и повышение эффективности регламентирующих хозяйственную деятельность индивида нормативных актов и т.п. Таким образом, деятельность властей в сфере законотворчества признавалась одним из приоритетных направлений формирования торгово-промышленной политики государства. Для современной России характерны рост и развитие частной инициативы в экономике, часто предвосхищающие регламентирующую деятельность государства. И в этих условиях обращение к опыту прошлого, исследование процесса формирования нормативной базы торгово-промышленной политики России первой половины XIX века получает уже не только научное, но и практическое значение.

Современные исследователи, обращаясь к изучению торговой, промышленной, правовой ситуации в российском обществе, отмечают регионализацию общественной жизни. Следовательно, учет регионального фактора при изучении проблемы оформления и реализации торгово-промышленной политики - объективное требование при определении стратегии перспективного развития страны, как в настоящем, так и в будущем.

**Объектом исследования** диссертационной работы выступает торгово-промышленная политика России первой половины XIX в.

---

<sup>1</sup> Тимофеев Д.В. Принцип свободы личности и проблема государственного регулирования экономического развития в трактовке представителей правительственной элиты России первой четверти XIX в. // История предпринимательства в России: XIX – начало XX вв. Вып. 3. Сб. статей. СПб., 2007. С. 465.

Спецификой исторического развития России вплоть до начала XX века являлась ведущая роль государства во всех сферах, в том числе и экономической. Формирование торгово-промышленной политики предполагало, прежде всего, государственные мероприятия, направленные на достижение целей имперских властей. В данном контексте законодательство являлось наиболее эффективным средством целенаправленного регулирования промышленного производства и торговли. В связи с этим, **предметом исследования** является процесс складывания нормативно-правовой базы и реализация основных направлений торгово-промышленной политики на юго-востоке России.

**Хронологические рамки работы** охватывают период с 1801 по 1850 гг. Нижняя временная граница связана со сменой политических традиций, произошедшей в связи с переворотом 1801 г., приведшем к власти Александра I. Правление Александра I стало началом новой эпохи в истории России. Выбор верхней хронологической границы обусловлен изменениями территориальных рамок Оренбургской губернии.

**Территориальные рамки работы** включают в себя Южный Урал, основную территорию которого представляла обширная Оренбургская губерния, состоявшая в первой половине XIX в. (до 1851 г.) из 12 уездов – Белебеевского, Бирского, Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского, Верхнеуральского, Мензелинского, Оренбургского, Sterлитамакского, Троицкого, Уфимского, Челябинского и занимавшая по площади 3-е место в ряду губерний европейской части России.

**Степень изученности проблемы.** Историю изучения торгово-промышленной политики России первой половины XIX в. хронологически можно разделить на три периода: досоветский, советский и современный. Исследователи давали ей различные оценки в зависимости от складывающейся в обществе и государстве ситуации и господствовавшей идеологии.

*Досоветский этап.* Наиболее ранние работы дореволюционных авторов-историков (В. Бурнашева, В. Бурьянова, Ю.А. Гагемейстера),<sup>1</sup> были посвящены анализу конкретных аспектов торгово-промышленной политики Российской империи, интересующих, в первую очередь, самих российских предпринимателей

Более полно вопросы правительственной политики России в торгово-промышленной сфере освещали работы историка Л.М. Нисселовича.<sup>2</sup> Наиболее широкий

---

<sup>1</sup> Бурнашев В. Очерк истории мануфактур в России. СПб., 1833; Бурьянов В. Беседы с детьми. О хозяйстве сельском, мануфактурном и о торговле. СПб., 1837; Гагемейстер Ю.А. О теории налогов, примененной к государственному хозяйству. СПб., 1852.

<sup>2</sup> Нисселович Л.М. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. Ч. 1-2. СПб., 1883-1884; Нисселович Л.М. О торгово-промышленных представительных

обзор промышленного законодательства XVIII – XIX вв. содержала его монография, написанная в конце XIX в. по поручению Департамента торговли и мануфактур.<sup>1</sup> Исследование, создаваемое по заказу государства, отражало официальную, правительственную точку зрения и освещало только позитивные стороны законотворческой деятельности государства. Автор утверждал, что «...свобода промышленности делала медленные, но непрерывные успехи, благодаря, можно сказать, благоразумной политике, выразившейся не в частностях, а в общей совокупности мер, принятых правительством для содействия развитию промышленного дела»<sup>2</sup>, а гильдейской реформой 1824 г. была «раз и навсегда установлена в принципе полная свобода на поприще заводско-фабричной промышленности».<sup>3</sup>

Несколько с других позиций рассматривал промышленную политику России первой половины XIX в. видный экономист М.И. Туган-Барановский.<sup>4</sup> Автор убедительно доказывал негативные последствия чрезмерной регламентации через тарифную и финансовую политику таких отраслей промышленности, как суконная и горнозаводская. Горнозаводская промышленность к середине XIX в. находилась в состоянии полного регресса, а суконная промышленность смогла встать на новую ступень развития только тогда, когда государство законодательно предоставило ей свободу производства и продажи продукции.<sup>5</sup> В целом, по уровню анализа дореформенного фабричного законодательства книга М.И. Туган-Барановского превосходила работу Л.М. Нисселовича «История заводско-фабричного законодательства Российской империи» и была направлена против утверждений народников о том, что капитализм в России первой половины XIX в. являлся искусственным явлением.

На рубеже XIX-XX вв. появились и другие публикации, объектом исследования в которых являлась промышленная политика и промышленное законодательство России.<sup>6</sup>

---

учреждениях. СПб., 1882; Нисселович Л.М. Общедоступные очерки по русскому торговому праву. Очерк I. О торговых книгах. СПб., 1893.

<sup>1</sup> Нисселович Л.М. История заводско-фабричного законодательства Российской империи. Ч. 1. СПб., 1883.

<sup>2</sup> Нисселович Л.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 98.

<sup>3</sup> Нисселович Л.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 76.

<sup>4</sup> Туган-Барановский М.И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1997.

<sup>5</sup> Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 133.

<sup>6</sup> Эрисман Ф.Ф. К вопросу о санитарно-фабричном законодательстве. М., 1881; Удинцев В.Г. Посессионное право. Киев, 1896; Литвинов-Филинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1900; Поссе В.А. Основы рабочего законодательства. История рабочего законодательства в России. СПб., 1906.; Балицкий Г.В. Фабричное законодательство в России. М., 1906.; Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909.

Их авторы основное внимание уделяли отношениям между фабрикантами и рабочими, юридической основе этих отношений, правовому положению различных категорий работников предприятий, то есть вопросу обеспечения промышленных заведений рабочей силой. В данных работах, как правило, проводился анализ наиболее известных общественности правовых норм, касавшихся промышленной сферы российской экономики. По мнению исследователей, фабричное законодательство в Российской империи в первой половине XIX в. было «крайне неудовлетворительно», не соблюдались имевшиеся правовые нормы. Причиной этого являлась «общая государственная политика», «общий дух нашего правительства».<sup>1</sup> При этом в указанных трудах не осуществлялся детальный анализ исполнительского уровня законодательства и особенностей влияния государства на систему своих взаимоотношений с рабочими.

В других работах, появившихся в досоветский период, содержался большой фактический материал, касающийся мер поощрения промышленности государством, в частности, тарифно-таможенной политики.<sup>2</sup> Здесь, на страницах научных монографий вновь развернулась бурная полемика между сторонниками покровительственной и фритредерской тенденций в тарифно-таможенном законодательстве. Наиболее крупной обобщающей работой, посвященной указанной проблеме и не утратившей своей актуальности и в настоящее время, остается монография историка В. Витчевского<sup>3</sup>, в которой была установлена взаимосвязь между торговой, таможенной и промышленной политикой государства.

В отношении торговой политики государства необходимо выделить работу правоведа Н.И. Нерсесова, в которой утверждалось, что главной целью торгового законодательства были административный надзор и вмешательство в торговую деятельность, а не регулирование частных коммерческих отношений.<sup>4</sup>

Важной сферой исследовательских интересов отечественных ученых досоветского периода стала нормативная база индивидуальной предпринимательской деятельности, сложившаяся в России в первой половине XIX в. Так Г. Вольтке основными участниками торговли считал купцов и мещан, последовательно доказывая влияние на них торговых установлений, действовавших в России в первой половине XIX в. Автор отмечал, что за-

---

<sup>1</sup> Балицкий Г.В. Указ. соч. С. 93.

<sup>2</sup> Осокин Е. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850; Лодыженский К. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886; Новиков Н.Я. Протекционизм. СПб., 1890; Ковалевский С. Покровительственная пошлина, что она дает населению, и что у него берет. Цифры и факты. СПб., 1899; Соболев М.Н. Очерки экономической политики промышленности и торговли. Харьков, 1916.

<sup>3</sup> Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909.

<sup>4</sup> Нерсесов Н.И. Торговое право. М., 1896. С. 23.

коны были «проникнуты тем же духом кастовой и сословной исключительности, коим запечатлено все законодательство дореформенной России».<sup>1</sup>

Первые региональные исследования, затрагивающие вопросы торгово-промышленного развития Оренбургской губернии в дореформенный период, появились во второй половине XIX – начале XX вв.<sup>2</sup> В них рассматривались, прежде всего, общие вопросы экономического развития Южного Урала. В 1884 г. появилась работа Н.А. Гурвича, непосредственно посвященная периодической торговле региона.<sup>3</sup> В книге было проведено первое статистическое исследование ярмарок Уфимской губернии. Автор изучил вопросы появления и деятельности южноуральских ярмарок, уделил внимание существовавшим в периодической торговле недостаткам, предложил меры по их устранению.

Таким образом, работы российских ученых досоветской эпохи касались лишь отдельных аспектов торгово-промышленной политики России первой половины XIX в. Хотя, в то же время, авторы публикаций проявляли самую широкую гамму исследовательского интереса. При этом детальному анализу подвергались только наиболее известные общественности нормативно-правовые акты, а их оценка редко выходила за рамки официального правительственного мнения. В региональной историографии досоветского периода осуществлялось накопление фактического материала, и предпринимались первые попытки его анализа.

*Советский этап.* После установления Советской власти, в связи с кардинальным изменением методологических основ исторической науки, данная тема не только перестала быть популярной, но и в определенный период была полностью закрыта для исследования. Если отдельные авторы к ней и обращались, то рассматривали ее с заранее заданных негативных позиций в отношении существовавших в имперской России законов и власти, формировавшей экономическую политику. Советская историография делала акцент на анализе социально-экономических процессов в классово-антагонистическом обществе, как правило, игнорируя их правовые аспекты. Хозяйственная деятельность рассматривалась исключительно с точки зрения реализации сугубо эгоистических матери-

---

<sup>1</sup> Вольтке Г. Право торговли и промышленности в историческом развитии. СПб., 1905. С. 4.

<sup>2</sup> Алекторов А. История Оренбургской губернии. 2-е изд. Оренбург, 1883; Гурвич Н.А. Город Уфа. К 300 летнему юбилею. Уфа, 1887; Гельмгольц Ф. Оренбургский меновой двор. Статистический очерк. // Известия Оренбургского отдела Императорского географического общества. Оренбург, 1894; Столпянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908; Галактионов Г.Я. Справочник по городу Оренбургу с торгово-промышленным указателем и подробным планом г. Оренбурга. Оренбург, 1915; Мейндорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару: Пер. с фр. М., 1975.

<sup>3</sup> Гурвич Н.А. Ярмарки: К истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884.

альных интересов буржуазии. Сами понятия «предпринимательство» и «предприниматель» стали синонимами бесспорно отрицательного, чуждого социализму явления. В зависимости от степени внимания исследователей к поставленной проблеме в историографии этого периода можно выделить ряд периодов.

В 20-е гг. еще сохранялась возможность относительно свободного обсуждения темы. Однако, в первую очередь, исследовались вопросы, касавшиеся организации труда на промышленных предприятиях. Другие аспекты (например, правовая база предпринимательства) оставались вне поля зрения историков.

Решающим фактором, оказывающим преимущественное влияние на трансформацию рабочего законодательства, по мнению авторов, являлись «интересы капитала». При этом исследователи расходились во мнениях, относительно того, какого рода были указанные интересы. Стремились ли предприниматели любыми путями извлечь выгоду, не останавливаясь перед самыми жесткими формами эксплуатации рабочих.<sup>1</sup> Или же под влиянием владельцев предприятий власти издавали «разрозненные законы», которые для повышения производительности принудительного труда ограничивали продолжительность рабочего времени, фиксировали факты выдачи пособий по потере трудоспособности.<sup>2</sup>

В 30-х – середине 50-х гг. исследования торгово-промышленной политики государства значительно сократились, что было связано с официальной оценкой понятий «предприниматель», «предпринимательство», как чуждых советскому обществу. Можно назвать лишь единичные работы, вышедшие в этот период и посвященные проблемам развития торговли и производства - монографии С.А. Покровского<sup>3</sup>, В.Н. Яковцевского<sup>4</sup>, М.К. Рожковой<sup>5</sup>, научную статью П.Г. Рындзюнского.<sup>6</sup> Однако, несмотря на обширный пласт исследуемых вопросов, указанные авторы оставались в строгих идеологических, а, следовательно, и методологических рамках. При этом выводы о реакционности правительст-

---

<sup>1</sup> Гессен В.Ю. История законодательства о труде рабочей молодежи в России. Л., 1927; Пажитнов К. Положение рабочих в горнозаводской промышленности при крепостном праве // Архив истории труда. Кн. 4. Пг., 1922; Пажитнов К. Рабочая дисциплина на фабриках и заводах при крепостном праве // Архив истории труда в России. Кн. 5. Пг., 1922; Пажитнов К. Рабочее движение при крепостном праве. М., 1923.

<sup>2</sup> Балабанов М. Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 1. Киев, 1925.

<sup>3</sup> Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.

<sup>4</sup> Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

<sup>5</sup> Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М.-Л., 1949; Рожкова М.К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России (пер. пол. XIX в.) // Исторические записки. Т. 54. М., 1955.

<sup>6</sup> Рындзюнский П.Г. Гильдейская реформа Канкрин 1824 г. // Исторические записки. Т.40. М., 1952.



венных мероприятий в торговой сфере, сделанные названными историками, практически на полвека стали определяющими при характеристике торговой политики дореформенной России.

*Вторая половина 50-х - 80-е гг.* – период, когда возобновилось изучение торгово-промышленной политики дореформенной эпохи. При этом основное внимание вновь стало уделяться аспектам, касавшимся фабричного производства.

В коллективной работе «Очерки экономической истории России первой половины XIX в.» под общей редакцией М.К. Рожковой<sup>1</sup> был сделан вывод о том, что в основе всей экономической политики российского правительства первой половины XIX в. лежал сословный принцип. Авторы отнюдь не склонны были объяснять мероприятия правительства, направленные на поощрение развития русской промышленности, буржуазным характером политики царского самодержавия. Прежде всего, такая политика, по мнению историков, отвечала интересам господствовавшего класса помещиков, заинтересованных в расширении сбыта сельскохозяйственной продукции. Но, объективно покровительство отечественной промышленности и торговле, хотя и противоречивое, способствовало складыванию капиталистических отношений в стране. Исследователи также отмечали, что политику в отношении рабочих в большей степени определял страх перед рабочим движением, что шло вразрез с выводами, сделанными историками в 1920-е годы.

Вопросы торгово-промышленной политики государства первой половины XIX в. входили в сферу научных интересов Н.С. Киняпиной.<sup>2</sup> Рассматривая промышленную политику государства в годы, предшествовавшие реформам второй половины XIX в., автор показывала ее противоречивость и непоследовательность и объясняла это лавированием между дворянством, купечеством и крестьянами, с одной стороны, а с другой — объективно вызванной необходимостью экономического развития страны. Н.С. Киняпина делала вывод о том, что при всех присущих государственной власти недостатках, она стремилась поднять уровень промышленного производства в России и «это отвечало интересам значительной части дворянства и буржуазии».<sup>3</sup> Таким образом, для исследователей рубежа 1950-1960-х гг. развитие буржуазных тенденций в российской экономике было побочным эффектом торгово-промышленной политики, непосредственно направленной на удовлетворение желаний дворянства.

---

<sup>1</sup> Очерки экономической истории России первой половины XIX в.: Сб-к статей. / Под ред. М.К. Рожковой. М., 1959.

<sup>2</sup> Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности. М., 1958; Киняпина Н.С. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984.

<sup>3</sup> Киняпина Н.С. Промышленная политика русского самодержавия в годы кризиса феодальной системы. // Вопросы истории. 1965. № 6. С. 75.

Наряду с работами, посвященными вопросам экономической политики России в первой половине XIX в. в целом, появились исследования, в которых изучались конкретные законодательные акты, самостоятельные сферы права, правовой статус отдельных категорий населения. Важным аналитическим исследованием подобного рода стала монография Ю.Я. Рыбакова<sup>1</sup>, во время работы над которой автором были изучены и проанализированы десятки нормативно-правовых актов, касавшихся промышленной политики государства. В отношении «Дополнительного постановления об устройстве гильдий и торговле прочих состояний» (1824) Ю.Я. Рыбаков утверждал, что этот манифест «не просто ставил задачу повышения казенных доходов от торговли и промышленности, но и заключал в себе сословную направленность». Закон должен был «стать преградой на пути развития капиталистических отношений».<sup>2</sup> Таким образом, исследователь практически повторял выводы П.Г. Рындынского.

Особенностью работ советских региональных исследователей также являлось то обстоятельство, что в них фактически отсутствовало исследование торговли, как самостоятельной составляющей экономической жизни государства. Преимущественное внимание историков в советский период уделялось состоянию производства, а торговля рассматривалась исключительно через призму производственного развития.<sup>3</sup>

С конца 40-х – начала 50-х гг. начали появляться исторические очерки, посвященные отдельным районам Урала.<sup>4</sup> Были созданы и самостоятельные исследования промышленности региона. При этом оформилась тенденция первоочередного изучения именно уральской металлургии.<sup>5</sup> Новым явлением в региональной историографии стало изучение такого аспекта проблемы, как положение горнозаводских рабочих.

После выявления и введения в научный оборот новых архивных источников истории подошли к пониманию необходимости более обстоятельного изучения обрабатывающей промышленности и торговли, результатом чего стали соответствующие публика-

---

<sup>1</sup> Рыбаков Ю.Я. Промышленное законодательство России первой половины XIX в. М., 1986.

<sup>2</sup> Рыбаков Ю.Я. Указ. соч. С. 34.

<sup>3</sup> Иольсон Л.М. Очерки по истории промышленности. Пособие для студентов. Екатеринбург, 1920; Швецов В., Петров К. Из прошлого южноуральских заводов. Златоуст, 1927; Сигов С. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936.

<sup>4</sup> Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Уфа, 1956.; Горловский М.А. Города Урала в первой половине XIX в. // Вопросы экономической истории и экономической географии. Сб-к статей под общ. ред. М.А. Горловского. Свердловск, 1964; Страницы истории Башкирии. Уфа, 1974; История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989; Очерки истории Челябинской области. В 2-х частях. Челябинск, 1991.

<sup>5</sup> Горнозаводская промышленность Южного Урала на рубеже XVIII-XIX вв. Свердловск, 1956; Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1960; Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII-XIX в. Пермь, 1981.

ции.<sup>1</sup> В начале 80-х гг. появились книги, посвященные развитию отдельных городов Оренбургской губернии.<sup>2</sup> В них приводились данные по численности городского населения, торгующих, некоторые факты о промышленном состоянии и развитии этих населенных пунктов.

Таким образом, в советской историографии было продолжено дальнейшее накопление фактологического материала. Основное внимание советские историки уделяли изучению промышленной сферы российской экономики и различных ее аспектов. При этом круг изучаемых вопросов торгово-промышленного развития региона первой половины XIX в. в целом значительно расширился, по сравнению с дореволюционным периодом. Общей чертой, присущей всем работам, являлся классовый подход, заведомо негативное отношение к мероприятиям правительства, восприятие законодательных инициатив односторонне, что отражалось на результатах научных исследований.

*Современный этап.* С начала 90-х годов, после окончательного отказа от марксистско-ленинского подхода к изучению событий, стало возможным всестороннее и объективное исследование торгово-промышленной политики дореформенной России. Это позволило ученым по-новому осветить уже известные факты, ввести в научный оборот неопубликованные ранее материалы. В результате период 90-х XX в. стал настоящим публикационным бумом.

Социальный и правовой статус субъектов торгово-промышленной деятельности изучал ведущий специалист в области социальной истории России Б.Н. Миронов.<sup>3</sup>

Доктор исторических наук И.В. Поткина посвятила свои работы непосредственно вопросам законодательного обеспечения предпринимательской деятельности в России.<sup>1</sup> В

---

<sup>1</sup> Зобов Ю.С. Проникновение товарно-денежных отношений в помещичье хозяйство Оренбургской губернии в первой половине XIX в. // Страницы истории Башкирии. Уфа, 1974; Яровой Г.В. Рынок и товарное обращение на Урале в дореформенный период // Вопросы аграрной истории Урала. Свердловск, 1975; Шилов А.В. Обрабатывающая промышленность Урала в первой половине XIX в. // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма. Свердловск, 1989; Зобов Ю.С. Развитие рыночных отношений в Оренбургском казачьем войске. // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995; Зобов Ю. С. Значение Оренбургского края в развитии международных связей России с Казахстаном и Средней Азией в XVIII-XX в. // Регионы в системе внешнеполитических связей РФ. Оренбург, 1998.

<sup>2</sup> Асфандияров А.З. Экономическая жизнь и городское хозяйство Уфы в первой половине XIX в. // Исследования по истории Башкирии XVII-XIX вв. Уфа, 1973; История Уфы: Краткий очерк / Под ред. Р.Г. Ганеева. Уфа, 1976; Барсов Н.Н. Уфа в начале XIX в. // Поиски и находки: Краеведческий сб.-к. / Сост. В.А. Скачилов. Уфа, 1984; Альтов В. Бугуруслан. Челябинск, 1987; Альтов В. Бузулук. Челябинск, 1987.

<sup>3</sup> Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX вв.). Т.2. СПб., 1999.

истории формирования торгово-промышленного права И.В. Поткина выделила несколько этапов. Конец XVIII – начало XIX в., когда правительство «приступило к оформлению специфических законов, регулировавших отдельные стороны промысловой активности российского и иностранного купечества» и 1830-1850-е гг., когда «происходила масштабная работа по инкорпорации текущего законодательства с выделением таких отраслей права, как уставы торговый и промышленный» соответствуют хронологическим рамкам нашей работы.<sup>2</sup> В ее публикациях были выделены основные черты, присущие предпринимательскому праву России XIX в. – сохранение сословности, жесткое государственное регулирование горного промысла, дискриминация участников предпринимательской деятельности по национальному и религиозному принципу. По мнению ученого, «определяющей тенденцией в эволюции законодательства на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. была хотя и замедленная, но все-таки заметная либерализация правовых условий предпринимательской деятельности».<sup>3</sup>

О.Е. Нилова утверждала, что основной формой государственного стимулирования товаропроизводителей в указанный период времени была именно законодательная деятельность - прежде всего, постановления о запрещении фабрикантам ставить на вырабатываемых изделиях иностранные клейма, и налоговая политика.<sup>4</sup> Был сделан вывод о том, что примеры обращений купцов в правительственные учреждения свидетельствовали о расхождении принимаемых нормативно-правовых актов с практикой административного управления и о стремлении предпринимателей противодействовать чрезмерной регламентации их деятельности.<sup>5</sup>

Помимо историков, вопросами формирования торгово-промышленной политики в дореформенной России, в частности через ее правовое обеспечение, интересовались и

---

<sup>1</sup> Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в пореформенной России. // Отечественная история. 1998. № 6. С. 32-37; Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России. // История предпринимательства в России. В 2 кн. Кн. 2. М., 1999. С. 451-460; Поткина И.В. Институциональные аспекты экономического развития: особенности предпринимательского права Российской империи // Российское предпринимательство в XIX – первой трети XX века: личности, фирмы, институциональная среда: Мат-лы международной научн. конф. СПб., 2007. С. 291-294.

<sup>2</sup> Поткина И.В. Институциональные аспекты экономического развития: особенности предпринимательского права Российской империи // Российское предпринимательство в XIX – первой трети XX века: личности, фирмы, институциональная среда: Мат-лы международной научн. конф. СПб., 2007. С. 291.

<sup>3</sup> Поткина И.В. Указ. соч. С. 294.

<sup>4</sup> Нилова О.Е. Промышленная политика в восприятии купцов-мануфактуристов (конец XVIII-первая четверть XIX вв.). // Исследования по истории России XVI- XIX вв. Сб. статей в честь 70-летия Я.Е. Водарского. М., 2000. С. 210.

<sup>5</sup> Нилова О.Е. Указ. соч. С. 231.

юристы.<sup>1</sup> Характеризуя особенности становления торгово-промышленного законодательства в России в первой половине XIX в. Ю.Б. Шубников выделил такие его особенности, как расширение субъектной базы предпринимательской деятельности, отход от сословности, активное правотворчество государства.<sup>2</sup> Выводы Шубникова противоречили положениям, к которым пришла в своих работах И.В. Поткина, что подтверждает неоднозначность государственной политики в торгово-промышленной сфере и, в частности, законотворческой деятельности властей.

Наиболее важные аспекты проблемы генезиса и реализации торгово-промышленной политики нашли свое отражение в крупных исследовательских проектах, таких, например, как «Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в.» (М., 1997.), «Предпринимательство в России. XVI – первая половина XIX вв.» (М., 1998), «История предпринимательства в России. Книга 1. От средневековья до середины XIX в.» (М., 2000).

С конца 90-х гг. XX в. вновь стали выходить труды по истории отдельных территорий России, в частности, Южного Урала.<sup>3</sup> Особенно активно в этом плане работают историки Башкортостана и Челябинска. В их публикациях содержится богатейший фактический материал, касающийся основных видов промышленного производства в регионе, категорий и численности работающего населения, оборотов производства и ярмарочной торговли, численности регионального купечества, его состава, занятия и источников накопления капиталов.

Исследователем, обобщившим труд предшественников и выявившим ряд особенностей развития промышленности Южного Урала в целом, и горнозаводской в частности,

---

<sup>1</sup> Развитие русского права в России в первой половине XIX в. М., 1994; Шамба Т.М. История и эволюция законодательства о предпринимательстве в России. М., 2000.

<sup>2</sup> Шубников Ю.Б. Особенности становления российского предпринимательского права до начала XX в. // История государства и права. 2001. № 5. С. 18-24; Шубников Ю.Б. Предпринимательство в дореволюционной России: становление правового обеспечения. СПб., 2001.

<sup>3</sup> Дегтярев И.В. Челябинская старина: Сб-к статей и материалов по истории Челябинска раннего периода (30-е годы XVIII - XIX века). Челябинск, 1996; Очерки истории горнозаводского Урала: Межвузовский сборник научных трудов. Челябинск, 1996; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. / Отв. ред. Х.Ф. Усманов. Уфа, 1997; Орлов А.В. Челябинск (1865 г.). // Дореволюционный Челябинск в слове современников: Собрание текстов. / Сост. В.С. Боже. Челябинск, 1997; Алеврас Н.Н. Обывательские книги Челябинска // Исторические чтения: Материалы IV научной конф. Центра историко-культурного наследия Челябинска «История Челябинска: проблемы источниковедения и историографии». Челябинск, 1997; Самородов Д.П. Утверждение капитализма в торговле дореволюционной Башкирии. Стерлитамак, 1999; Металлургические заводы Урала XVII-XX в. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001; Гудкова З.М. Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2003.

является Р.З. Мударисов.<sup>1</sup> В монографии, посвященной истории промышленности Южного Урала в первой половине XIX в., он исследовал такие отрасли, как - горнозаводская, соляная, обрабатывающая. Работа содержит богатый и разнообразный фактический материал, извлеченный из центральных и региональных архивохранилищ. Основным вывод, сделанный автором, состоит в том, что правительство поддерживало именно те отрасли промышленности, которые приносили наибольший доход казне.

Исследователем дореформенного купечества Южного Урала является Е.В. Банникова. В 2004 г. ею была выпущена монография<sup>2</sup>, в которой на основе использования широкого круга архивных материалов и периодики того времени автором были выявлены особенности, присущие торговой сфере экономики Оренбургской губернии: более широкое распространение ярмарочной торговли, отсутствие специализации торговцев, преобладание в их среде мелких третьегильдейских купцов.

Оренбургские историки продолжают изучать и другие аспекты поставленной нами проблемы.<sup>3</sup> Однако, чаще всего, объектом изучения региональных ученых становятся либо промышленность, либо торговля, без взаимной связи, причем наблюдалось повышенное внимание именно к промышленному развитию Южного Урала. Можно констатировать и тот факт, что в региональной историографии по-прежнему слабо представлены труды, касающиеся таких субъектов предпринимательства, как мещане и торгующие крестьяне.

Таким образом, современная историография рассматривает различные аспекты торгово-промышленной политики дореформенной России. В рамках изучения генезиса и развития российского предпринимательства историками, юристами, экономистами затрагивались различные аспекты промышленного производства и коммерческой деятельности, в том числе торгово-промышленное законодательство, процесс реализации основных направлений торгово-промышленной политики, специфику взаимоотношений общества и государства в экономической сфере. При этом на сегодняшний день отсутствуют работы, посвященные контролю за осуществлением торговли и промышленности, деятельности департамента мануфактур и внутренней торговли, департамента внешней торговли. Исследователи не уделяют должного внимания рассмотрению торгово-промышленного законодательства во взаимосвязи с его реализацией на территории Российской империи.

---

<sup>1</sup> Мударисов Р. З. Горнозаводская промышленность Южного Урала в первой половине XIX в. Уфа, 1998; Мударисов Р. З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX в. (1801-1861). Уфа, 2003.

<sup>2</sup> Банникова Е.В. Купечество Южного Урала в первой половине XIX в. СПб., 2004.

<sup>3</sup> Солонченко Е.А. Таможенная политика на юго-востоке России и ее реализация в Оренбургском крае в 1752-1868 гг. Оренбург, 2007.

В результате, несмотря на то, что к настоящему времени отечественной историографией был накоплен богатый фактический материал для изучения торгово-промышленной политики России первой половины XIX в., изучение правовых аспектов торгово-промышленной сферы российской и региональной экономики в сочетании с анализом процесса и результатов их реализации в отечественной исторической науке никогда не осуществлялось. Данное обстоятельство делает данную работу своевременной и придает ей научную новизну.

**Целью исследования** является определение основных черт торгово-промышленной политики России и особенностей ее реализации на Южном Урале в первой половине XIX в..

При этом автор ставил перед собой следующие **задачи**:

- выявить основной комплекс нормативно-правовых актов 1801-1850 гг., определяющих основные направления торгово-промышленной политики, и провести их общий анализ;
- рассмотреть законодательное регулирование процессов торговли, промышленного производства и предпринимательской деятельности населения Российской империи;
- охарактеризовать мероприятия центральной и местной администрации по реализации торгово-промышленной политики на Южном Урале;
- оценить соответствие торгово-промышленного законодательства уровню развития торгово-промышленных отношений в регионе.

**Источниковую базу исследования** составили опубликованные и неопубликованные источники. К опубликованным относятся законодательные и нормативные акты первой половины XIX в., данные статистики, периодическая печать, воспоминания и мемуары; к неопубликованным источникам – архивные документы различного происхождения и содержания.

Нормативно-правовые акты первой половины XIX в. составили ведущую группу опубликованных источников. В указанный хронологический период практически отсутствовал механизм обратной связи со стороны общественности или сословных корпораций, которая могла бы существенно скорректировать правительственную политику в торгово-промышленной сфере. Поэтому именно законотворчество являлось главным способом формирования основных направлений государственной торгово-промышленной политики.

Главным среди юридических источников является Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). В него вошли все изданные в первой половине XIX в. нормативно-правовые акты. Изучение ПСЗ РИ позволило дать количественную характеристику

законотворческой деятельности правительства Александра I и Николая I, провести анализ основных тенденций торгово-промышленной политики России первой половины XIX в. В 1832 г. вышел в свет Свод законов Российской империи, составленный по отраслевому принципу. Из Свода были исключены нормативно-правовые акты, включенные в ПСЗ РИ, но не действовавшие на момент составления Свода, что придает последнему значимость как более объективному источнику для изучения торгово-промышленной политики государства. В отличие от ПСЗ, позволяющего проследить динамику законотворческой деятельности, Свод дал возможность изучить текущее состояние законодательства. Кроме того, со второй четверти XIX в. начали составляться сборники законов в отношении отдельных субъектов предпринимательской деятельности (купцов, мещан), на основе изучения которых был осуществлен анализ государственной политики в отношении сословного предпринимательства.<sup>1</sup>

Другую группу опубликованных источников составили работы справочно-статистического характера, содержащие сведения как по стране в целом,<sup>2</sup> так и конкретно по Оренбургской губернии.<sup>3</sup> В них были сконцентрирована информация о состоянии населения, динамике производства и изменениях торговых оборотов.

Весьма важным источником послужили периодические издания XIX в., через которые власти формировали общественное сознание. Любое средство массовой информации опиралось на определенные слои населения, что позволило выяснить их экономические интересы и предпочтения.<sup>4</sup>

Мемуарная литература стала еще одной категорией опубликованных источников.<sup>5</sup> Авторы воспоминаний, записок, дневников являлись представителями различных соци-

---

<sup>1</sup> Иванов П. Обзорение прав и обязанностей российского купечества и вообще всего среднего сословия. М., 1826. Ч.1; Колоколов Е.Ф. Указатель законов Российской империи для купечества. М., 1847; Российские законы о торговле и промышленности. Руководство для торговых сословий. / Сост. А. Леонгардом. СПб., 1855 и др.

<sup>2</sup> Арсеньев К. Статистические очерки России. СПб., 1848; Герман К. Статистическое исследование относительно Российской империи. СПб., 1819; Зябловский Е. Статистические описания Российской империи в нынешнем ее состоянии... Изд. 2-е Ч. I-III. СПб., 1815; Ч. IV-V. СПб., 1815; и др.

<sup>3</sup> Белавин К.А. Оренбург. Географическо-статистический очерк. Оренбург, 1891; Герн К., Васильев С. Оренбургская губерния. // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 14. Ч.2. СПб., 1848; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа, 1859.

<sup>4</sup> Журнал мануфактур и торговли, Мануфактурные и горнозаводские известия, Горный журнал, Коммерческие ведомости, Коммерческая газета, Ежегодник Министерства финансов, Журнал Министерства внутренних дел, Русский вестник, Оренбургские губернские ведомости.

<sup>5</sup> Бунге Н.Х. Загробные заметки // Река Времен (Книга истории и культуры). Книга 1. М., 1995; Бурьшкин П. Москва купеческая. Воспоминания. М., 2002; Свиньин П.П. Картина



альных и профессиональных групп. Сопоставление предоставляемой ими информации позволило более объективно оценить ситуацию, сложившуюся в торгово-промышленной сфере России первой половины XIX в.

При этом основным источником диссертационного исследования стали неопубликованные материалы 26 фондов 7 архивохранилищ страны. Это материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН, Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), государственных архивов Челябинской области (ОГАЧО), Оренбургской области (ГАОО).

В работе главным образом были использованы фонды центральных и местных органов власти. Документы центральных органов власти, регламентирующие деятельность различных структур губернской администрации (циркуляры, предписания, распоряжения), конкретизировали торгово-промышленные законы, уточняли их различные аспекты и процессуальный порядок. Данная группа архивных материалов позволила выявить цель и направление экономической политики государства по отношению к Южному Уралу, его интересы в регионе.

Переписка между министерством внутренних дел, министерством финансов, департаментом мануфактур и внутренней торговли, департаментом внешней торговли, департаментом различных податей и сборов и представителями губернской власти содержала информацию о реализации в регионе законодательных актов в отношении торговли и промышленности и об имевшихся к тому препятствиях.

Наиболее полным источником для характеристики деятельности губернских властей по реализации торгово-промышленной политики государства и демонстрации ее итогов служат отчеты губернатора о состоянии подвластной ему территории. Ведомости о состоянии фабрик и заводов Оренбургской губернии позволили выявить динамику процесса промышленного развития Южного Урала. В имеющихся отчетах сохранились сведения о численности и социальном составе населения, о его материальном положении, о состоянии промышленности и торговли в городах, движении купеческих капиталов, числе выданных гильдейских свидетельств и другие. Однако, информация, в них содержащаяся,

---

Оренбурга. // Отечественные записки. 1828. № 99. С. 35-49; Стогов Э.И. Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003; Чернов И.В. Записки // Труды ОУАК. Вып. 18. Оренбург, 1907. С. 12-23; Чичерин Б. Н.. Несколько современных вопросов. М., 2002.

нуждается в критическом отношении, так как она, по мнению самих чиновников, не вполне отражала реального положения дел. В целом, как констатировали современники описываемых событий, «верной официальной статистики мануфактурной и заводской промышленности нет...».<sup>1</sup>

Помимо фондов правительственных учреждений в работе были использованы неопубликованные материалы личных фондов Воронцовых, Н.Ф. Бахрушина, Я.П. Гавердовского, Ф.И. Саймонова. Эти документы позволили выяснить планы и мнения высших государственных чиновников в отношении торгово-промышленной политики государства. Официальные лица, принимавшие участие в реализации замыслов правительства, сохранили в своих архивах свидетельства удач и провалов властей, информацию приватного характера, хотя и окрашенные субъективными особенностями их восприятия.

В целом, перечисленные источники, в совокупности с имеющейся по теме литературой, позволяют решить поставленные в исследовании задачи. Использование и сопоставление информации из источников различного происхождения позволяет получить целостную картину развития торговли и промышленности как результата деятельности центральной и местной власти по реализации задач торгово-промышленной политики России дореформенного периода.

**Методология и основные методы исследования.** С начала 90-х гг. XX в. среди отечественных историков развернулись дебаты по поводу основополагающих методологических принципов изучения истории.<sup>2</sup> Многие исследователи выступали против формационного подхода к историческому процессу, против устаревших догм и доктрин.<sup>3</sup> Среди ученых звучали мысли о переходе к цивилизационному подходу, как наиболее эффективному и отвечающему современному уровню развития науки.<sup>4</sup> Определенная часть историков пришла к выводу, что в историческом познании формационный подход должен ло-

---

<sup>1</sup> Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1. СПб., 1869. С. 140.

<sup>2</sup> Актуальные проблемы теории истории. Материалы «круглого стола» (12 января 1994 г.) // Новая и новейшая история. 1994. № 6. С. 26-34; Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 45-56; Севостьянов Г.Н. Методологические поиски в современной исторической науке // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 23-32; Федотова В.Г. Методология истории сегодня // Новая и новейшая история. 1996. № 6. С. 25-32 и др.

<sup>3</sup> Кудрявцев В.Н. Об особенностях методологии социальных и гуманитарных наук // Новая и новейшая история. 1995. № 5. С. 34-38; Афанасьев Ю.Н. Феномен советской историографии // Отечественная история. 1996. № 5. С. 16-20.

<sup>4</sup> Гуревич А.Я. О кризисе современной исторической науки // Вопросы истории 1991. № 2-3. С. 44-49; Ахиезер А.С. Самобытность России как научная проблема // Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 22-26; Семеникова Л.И. Цивилизационные парадигмы в истории России // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 26-31.

гично совмещаться с цивилизационным, поскольку формация и цивилизация – это единая составляющая общества. И только изучение их в неразрывной взаимосвязи и взаимообусловленности может дать и научно обоснованные теоретические концепции, и ценные практические выводы.<sup>1</sup>

Также при изучении истории экономики и права невозможно обойтись без использования модернизационного подхода. Его применение позволяет отказаться от представлений о развитии общества, как прерывистом скачкообразном процессе и рассматривать его как непрерывное изменение в направлении от традиционного общества, через индустриальное, к государству «всеобщего благосостояния».<sup>2</sup>

Таким образом, в основу методологии при написании данной работы было положено сочетание модернизационного, цивилизационного и формационного подходов. Также в работе были использованы как общенаучные, так и собственно исторические методы научного исследования. Из общенаучных методов решающая роль принадлежит методам анализа и синтеза, аналогии, индукции и дедукции. Для определения и сравнения уровней торгово-промышленного развития Южного Урала с другими территориями Российской империи в первой половине XIX в. применялись традиционные методы исторического исследования: описательный, сравнительно-исторический. Для выявления и оценки торгово-промышленного законодательства использовались методы юридической науки: правовой, сравнительно-правовой; методы статистического анализа. Работа написана на основе принципов историзма, объективности.

В ходе общего исследования нормативно-правовой базы торгово-промышленной политики России первой половины XIX в. в работе были использованы такие категории, как «общие» и «специальные» законы. Разделение законов на «общие» (нормативно-правовые акты, влиявшие на экономику в целом, устанавливающие новые принципы торгово-промышленной деятельности) и «специальные» (узко-конкретные нормативно-правовые акты, регулирующие частные вопросы), осуществленное в рамках данной диссертации, используется исключительно для удобства анализа норм торгово-промышленного права России первой половины XIX в. и не предполагает использование этих понятий в качестве универсальных категорий.

---

<sup>1</sup> Плетников Ю.К. Актуальные проблемы теории истории // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 17-21; Фадеева И.Л. Актуальные теоретические проблемы современной исторической науки // Вопросы истории. 1992. № 8-9. С. 25-31.

<sup>2</sup> От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. М., 1998; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX вв.). В 2 т. СПб., 1999.

**Научная новизна диссертации** состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка исследования торгово-промышленной политики России первой половины XIX в. через детальный анализ соответствующей законодательной базы, а также осуществлен синтез самого нормативно-правового регулирования с его практической реализацией, что также редко встречается в исторических работах. В работе впервые на основе дифференциации правовых источников проведен количественный анализ торгово-промышленного законодательства России первой половины XIX в., выявлена его динамика, подвергнуто подробному изучению его развитие.

**Практическая значимость работы.** Данные, полученные в ходе исследования, углубляют знания по истории предпринимательского права и истории Южного Урала. Результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории Отечества или региональной истории. Кроме того, работа может быть полезна в практической деятельности по укреплению регионального торгово-промышленного потенциала, а также как теоретическая база для дальнейших научных изысканий.

**На защиту выносятся следующие основные положения:**

1. В законодательстве Российской империи первой половины XIX в., касающемся торгово-промышленной сферы, число «специальных» законов было в несколько раз больше, чем «общих».
2. Правотворческая деятельность российских властей в отношении региональной торговли в основном касалась раздачи льгот и пресечения злоупотреблений в торговых операциях. Данная ситуация была характерна как для внутренней, так и для внешней торговли Оренбургской губернии. Основной задачей законодателя являлось недопущение сокрытия налогов, их своевременное поступление в казну.
3. Различные формы промышленной деятельности южно-уральского региона испытывали различную степень влияния со стороны законодателя. Если горнозаводские предприятия Оренбургской губернии развивались благодаря юридическим актам, издаваемым центральной властью, то обрабатывающая промышленность практически не подвергалась нормативно-правовому регулированию.
4. В отношении субъектов торгово-промышленной деятельности администрация Южного Урала проводила политику прямой поддержки (дворяне, купцы всех трех гильдий, мещане), либо «не мешала» им осуществлять коммерческие операции (торгующие крестьяне, казаки). Это было вызвано стремлением российского правительства и губернской власти ускорить экономическое развитие окраинного региона и реализовать, наконец, планы по превращению Оренбургской губернии в центр азиатской торговли.

5. Говоря о проблеме соответствия правового регулирования уровню развития торгово-промышленных отношений на юго-востоке России можно констатировать, что и законодатель, и предприниматели находились на этапе становления цивилизованных рыночных отношений. При этом центральные власти смутно представляли себе экономическую ситуацию, сложившуюся в регионе, почему и не могли своевременно реагировать на происходящие в ней изменения путем издания необходимых законов.

**Апробация исследования.** Основные положения диссертации изложены автором в научных публикациях общим объемом 4,5 п.л. и докладывались на международных, всероссийских, межрегиональных, региональных и областных научно-практических конференциях в 2005-2007 гг. (Киров, Оренбург, Уральск, Челябинск).

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на четыре параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Наименование и расположение глав обусловлены логикой и результатами исследования.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **введении** обоснованы актуальность, хронологические и территориальные рамки диссертационной работы, выявлена степень изученности проблемы, выделены объект и предмет исследования, охарактеризованы источниковая и методологическая базы, научная новизна, научно-практическая значимость темы.

**Первая глава «Формирование основных направлений торгово-промышленной политики в России первой половины XIX в»** характеризует содержание и основные тенденции законодательного регулирования торгово-промышленной политики России первой половины XIX в.

В первом параграфе «Законодательное регулирование процессов промышленного производства и торговли» было осуществлено исследование норм торгово-промышленного права, касающихся осуществления торговой и производственной деятельности.

В первой половине XIX в. в России шел активный процесс разработки и внедрения торгово-промышленных законов. Наметилась тенденция к постепенной систематизации торгово-промышленного законодательства, оформлению его институтов. За первую половину XIX в. было издано 1 246 (3,4 % от общего количества нормативно-правовых актов) торгово-промышленных законов, регулировавших самые разнообразные вопросы – организацию торгово-промышленных предприятий; порядок их работы; рабочий вопрос; отчетность и ведение документации; правила внутренней и внешней торговли. При этом «общих» законов было всего 64 (5 % от числа торгово-промышленных), основную массу

узаконений составляли «специальные» нормативно-правовые акты дополняющего, разъясняющего характера. Как правило, вслед за каким-либо крупным нормативно-правовым актом следовали более мелкие, которые вводили действие закона на какой-либо конкретной территории, либо регулировали его отдельные аспекты.

Торгово-промышленное законодательство Российской империи первой половины XIX в. было весьма противоречивым. Для него были характерны как отживающие принципы, такие как сословность, мелочная регламентация и детализация отдельно взятого аспекта торговли или промышленности, так и новые черты, вызванные изменяющимися экономическими условиями. Подобными новшествами могли считаться появившиеся законодательные требования соблюдения правил безопасности производственного процесса, технизации промышленности.

В промышленной сфере наиболее юридически определенными были такие отрасли экономики как горнозаводская и суконная. Законодатель, по возможности, детализировал все аспекты деятельности данных производств: порядок учреждения предприятий, рабочий вопрос, обеспечение заводов оборудованием, меры поощрения и стимулирования заводоладельцев. В торговой сфере происходила унификация правил торговли, ужесточался правительственный контроль за осуществлением торговой деятельности. При этом в появляющихся нормативно-правовых актах отчетливо просматривался фискальный интерес государства.

Во втором параграфе «Нормативная база предпринимательской деятельности населения Российской империи» был проанализирован правовой статус участников торгово-промышленной деятельности. Они различались сословными правами и обязанностями, степенью задействованности в хозяйственной жизни страны. Правовой статус одних субъектов был до мелочей расписан и детализирован, других лишь тезисно определен.

К участникам предпринимательской деятельности могли относиться как индивидуальные субъекты – купцы, мещане, помещики-дворяне, казаки, крестьяне, иностранцы, так и юридические лица. К последним, исходя из законодательства, можно отнести мануфактуры, фабрики, заводы, ремесленные цехи. В торговой сфере законодатель расширил перечень возможных участников коммерческих операций за счет «коллективных предпринимателей» - торговых товариществ и компаний. Объединяющим их всех фактором являлась организация деятельности на началах коллективности и наличие вытекающих из этого определенных прав и обязательств.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. М., 2000. С. 113.

Государство постепенно отходило от традиционных принципов регулирования торгово-промышленной отрасли экономики и переходило к буржуазным. Если в начале XIX в. основным субъектом торгово-промышленного права было купечество, а дворянство, занимающееся предпринимательством, получало от государства привилегии, то к 1850 г. ситуация изменилась. Торгующие крестьяне и мещане начали теснить купцов на внутреннем рынке и в производственной сфере.

В результате правительству не удалось полностью отойти от принципа сословности в торгово-промышленной сфере, который мешал ее прогрессивному развитию, хотя, с другой стороны, в законодательстве все же наблюдалось постепенное размытие сословных рамок, приводящее к становлению единого класса предпринимателей.

**Вторая глава «Реализация торгово-промышленной политики российского правительства на Южном Урале в 1801-1850 гг»** раскрывает деятельность центральных, губернских и уездных властей по претворению в жизнь нормативно-правовых актов, касавшихся торговли и промышленности.

В первом параграфе «Мероприятия центральных и местных органов власти по осуществлению торговой политики государства» были подвергнуты анализу действия правительства, способствовавшие расширению и укреплению внешнеторговых связей Оренбургской губернии и деятельность оренбургских властей, по регулированию внутренней торговли в губернии.

Торговля со странами Востока для Оренбургской губернии и для России в целом предоставляла огромный интерес, как экономический, так и политический. Развитию русско-азиатской торговли способствовали прямые действия государства, которое на высшем уровне принимало соответствующие нормативно-правовые акты. Торгующим были предоставлены льготы, которые стимулировали товарообмен, вовлекали в него все более широкие слои населения. Внешняя торговля подвергалась жесткому фискальному контролю со стороны местных властей, что увеличивало ее доходность, сокращало ввоз контрабандной продукции, повышало качество ввозимых и экспортных изделий.

При этом объективное требование торгового населения Южного Урала упорядочить сам процесс русско-азиатской торговли, как правило, оставалось вне сферы внимания российских властей, что существенно снижало эффективность взаимодействия Центра и региона в осуществлении внешнеторговой политики. По-прежнему остро стоял вопрос обеспечения безопасности караванной торговли, выплат денежных компенсаций пострадавшим от разграбления караванов.

Однако баланс внешнеторговых операций по юго-восточной границе на протяжении исследуемого периода имел тенденцию к активизации, объемы экспортно-импортных

операций постепенно росли. В 1815 г. вывоз был осуществлен на сумму 1 824 509 руб. серебром, ввоз – 1 727 784 руб. серебром, в 1838 г. соответственно – 4 284 846 и 5 601 996 руб. серебром.<sup>1</sup> Следовательно, можно утверждать, что недостаточная юридическая регламентация внешней торговли компенсировалась высокой прибыльностью коммерческих операций с Азией.

Южный Урал в первой половине XIX в. представлял собой отдаленную окраину Российской империи. Малая плотность населения, небольшой процент городского населения, отсутствие коммуникаций определили ярмарки в качестве основной формы внутренней торговли в Оренбургской губернии. Правительственная регламентация ярмарочной торговли выражалась в определении ее внутренних порядков, сдаче в откуп ярмарочных помещений.

За деятельностью всех категорий торгующих осуществлялся специальный контроль, возложенный на Думы, Ратуши, Магистраты, Торговых депутатов и полицию. Нарушения правил торговли сводились в основном к попыткам предпринимателей скрыть размеры торговых оборотов и торговать без получения свидетельств. При этом отсутствие строгого распределения должностных обязанностей приводило к спорам и конфликтным ситуациям между самими контролирующими структурами.

Для привлечения в край торгующего населения власти предоставляли коммерсантам определенные льготы. Цель этих акций заключалась в обеспечении внутренней потребности губернии в товарах, пополнении регионального бюджета и государственной казны. Усилия губернской администрации привели к численному росту южноуральского купечества; к увеличению числа ярмарок. Так, в 1800 г. численность купеческих капиталов равнялась 523, а в 1850 гг. – 692; в 1842 г. в губернии действовала 61 ярмарка, в 1850 г. – 149.<sup>2</sup> Но обороты торговли продолжали оставаться низкими, а ассортимент товаров – ограниченным. Функции купцов постепенно переходили к крестьянам.

Стационарная торговля в первой половине XIX в. хотя и имела место в губернии, но находилась лишь в процессе своего становления. В своем развитии лавочная торговля опиралась на местные узаконения, так как в масштабах государства единых, общих нормативно-правовых актов в отношении этого вида коммерческих операций не существовало.

Таким образом, в силу специфики геополитического положения и исторического развития внутренняя торговля в губернии имела ряд специфических особенностей – от-

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 19. Оп. 4. Д. 197. Лл. 11-25.

<sup>2</sup> Черемшанский В.М. Указ. соч. С. 376, 381.



сутствие конкуренции; низкая емкость внутреннего рынка; большая значимость ярмарочной торговли; широкое участие в торговых операциях государственных крестьян и казаков. В процессе реализации торгового законодательства на Южном Урале в первой половине XIX в. ярко прослеживаются две тенденции: 1) раздача льгот торгующему населению с целью расширения числа участников торговых операций и 2) ужесточение контроля за ведением торговли. Общим итогом должно было стать бесперебойное пополнение государственной казны за счет отчислений от торговой прибыли.

Во втором параграфе «Реализация норм промышленного законодательства в горнозаводской и обрабатывающей промышленности Южного Урала» констатируется, что задачей администрации Южного Урала являлась поддержка имеющихся в Оренбургской губернии металлургических заводов, обусловленная особым статусом данной отрасли производства в экономике первой половины XIX в.

Само законодательство в отношении горных заводов Российской империи и Южного Урала было очень обширным – горной промышленности в первой половине XIX в. было посвящено 112 изданных законов из 293.<sup>1</sup> Это была отрасль приоритетного законодательного регулирования.

Протекционистские действия в отношении горных заводов Южного Урала касались гарантированного обеспечения их сырьем, рабочей силой, сбыта готовой продукции. Политика прямой поддержки делала необязательным техническое перевооружение заводов, создавала тепличные условия для региональных предпринимателей, приводила к исчезновению такого мощного фактора стимулирования производства, как конкуренция, что приводило к застойным явлениям в южноуральской металлургии. Причинами застоя, кроме того, были господство в отрасли крепостнических производственных отношений; система внеэкономического принуждения рабочих, на которой было основано все горнозаводское хозяйство и которая была несовместима с техническим прогрессом; отсутствие иностранной конкуренции, вызванное запретом ввоза иностранного чугуна и железа.

Дальнейшие возможности экстенсивного развития горнозаводской промышленности оказались исчерпанными. Имевшаяся законодательная база и меры финансовой поддержки были бессильны изменить ситуацию. В результате, в 30-х гг. XIX в. на Южном Урале, так же как и в начале XIX в., действовало 29 горных заводов.<sup>2</sup> В первой половине XIX в. новых чугуноплавильных и железоделательных заводов было основано только два – Тирлянский, вступивший в строй в 1803 г., и Верхне-Уфалейский, начавший действовать с 1819 г. Горнозаводская промышленность Южного Урала подошла к пределу своего

---

<sup>1</sup> Подсчитано по ПСЗ РИ 1801-1850 гг.

<sup>2</sup> Черемшанский В.М. Указ. соч. С. 398.

развития, после которого значительный рост производства мог быть возможным только за счет модернизации производства и рационализации всего заводского хозяйства, то есть в том именно направлении, в каком промышленность, основанная на подневольном крепостном труде, оказалась наименее способна развиваться.

Природные условия благоприятствовали заведению в Оренбургской губернии суконных фабрик, кожевенных и салотопенных заводов, поташного производства. Однако, за исключением сукноделия, другие отрасли легкой и обрабатывающей промышленности мало волновали законодателя и практически не подвергались законодательному регулированию.

При этом суконное производство, в наибольшей степени подвергшееся законодательной регламентации, не являлось самой развитой промышленной отраслью региона. Количество предприятий суконной промышленности достигало всего 3,7 % от числа всех обрабатывающих предприятий губернии. Число же поташных заводов составляло в середине XIX в. 26,6 % от количества предприятий обрабатывающей промышленности; салотопенных – 25,7 %; кожевенных – 34,1 %. На долю салотопенного производства приходилось 50 % от стоимости реализованной продукции обрабатывающей промышленности губернии; кожевенного – 24 %; поташного – 17 %; суконного – 15 %.<sup>1</sup>

Темпы роста обрабатывающей промышленности, в отличие от горнозаводской, были высокими. Она развивалась преимущественно благодаря частной инициативе в условиях отсутствия внимания к ней как центральных, так и местных властей. На существовавших предприятиях применялся труд различных категорий работников, в зависимости от сословной принадлежности владельца. В первой половине XIX в. в отрасли начался постепенный переход к наемному труду. Однако характерная для российской экономики нехватка квалифицированных рабочих имела место и в Оренбургской губернии. Данное обстоятельство делало невозможным процесс технизации производства, что, в конечном счете, приводило к минимальным объемам производства и низкому качеству выпускаемой продукции. На состоянии обрабатывающей промышленности негативно сказывалось и отсутствие крупных капиталов, рынка рабочей силы, затрудненность сбыта.

В итоге, из-за влияния всех названных факторов, промышленники Оренбургской губернии не могли самостоятельно модернизировать свое производство. Но ни российские, ни губернские власти не изыскивали для региональных предпринимателей реальных возможностей и действенных рычагов для его развития. Имевшиеся законы в отношении легкой и обрабатывающей промышленности позитивного влияния на ее состояние в целом не оказывали. В результате имеющийся в регионе сырьевой потенциал оставался практи-

---

<sup>1</sup> РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 54. Лл. 154-161 об.

чески не востребуемым.

В **заключении** были подведены итоги диссертационного исследования, представлены его основные результаты и выводы.

В **приложении** были представлены таблицы, иллюстрирующие и подтверждающие основные положения диссертации.

**Основные положения диссертации отражены в публикациях:**

1. Сайфуллина А.А. Правовой статус субъектов торговли в России первой половины XIX в. // Власть и общество: проблема взаимоотношений в XVIII-XX вв.(на материалах Южного Урала): Межвузовский сборник статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. С. 77-85.

2. Сайфуллина А.А. Торгово-промышленное законодательство России первой половины XIX в. и его реализация в Оренбургской губернии // Материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области. Часть 1. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. С.12-13

3. Сайфуллина А.А. Торгово-промышленное законодательство России первой половины XIX в. // Аспирантский вестник ОГПУ. 2005. № 1. С. 47-55.

4. Сайфуллина А.А. Промышленное законодательство первой половины XIX в. в России. // Аспирантский вестник ОГПУ. 2005. №3. С. 91-98.

5. Сайфуллина А.А. Правовой статус купечества в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х тт. Т. 1. Киров: Изд-во Кировского филиала МГЭИ, 2006. С. 169-171.

6. Сайфуллина А.А. Торговля и промышленность Южного Урала в первой половине XIX в. в региональной историографии. // Аспирантский вестник ОГПУ. 2006. № 5. С. 76-81.

7. Сайфуллина А.А. Организация продовольственной безопасности в Российской империи в первой половине XIX в. // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII-XX веках: Сб. статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 106-109.

8. Сайфуллина А.А. Представленность интересов купечества в законодательстве России первой половины XIX в. // Правовая защита частных и публичных интересов: Материалы международной межвузовской научно-практической конференции (19-20 января 2006 года): Сб. статей. В 3-х ч. Ч. 2. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер». С. 182-191.

9. Сайфуллина А.А. Законодательное регулирование русско-азиатской торговли через Оренбургскую губернию в первой половине XIX в. // Наука и образование. Научно-

практический журнал Западно-Казахстанского аграрно-технологического ун-та им. Жангир хана. 2006. № 4 (5). С. 80-83.

10. Сайфуллина А.А. Внешняя торговля на Южном Урале в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2007: Материалы IX Международной научно-практической конференции 29-30.03.2007. Челябинск: «Цинро», «Тираж-сервис», 2007. С. 216-220.

**11. Сайфуллина А.А. Дореволюционная историография торгово-промышленного законодательства Российской империи первой половины XIX в. // Вестник ОГУ. Спец. выпуск: Наука и образование: проблемы и перспективы. Часть 1. 2006. № 11. С. 239-245.**

12. Сайфуллина А.А. Факторы промышленного развития Оренбургской губернии первой половины XIX в. // Аспирантский вестник ОГПУ. 2007. № 6. С. 47-55.